

Как мать, которая отдает вкусное своим детям, а потом твердит, что ей самой это не нравится.

По логике, одного термоса с едой на двоих было бы маловато, и Хэ Чжаньшу уже думал, что придется заказать еще, если не хватит. Однако Хуан Сяодоу, сдерживая свой аппетит, отдал ему все самое вкусное.

Хэ Чжаньшу чуть не рассмеялся. Неужели все так серьезно? Неужели из-за одной трапезы нужно так церемониться? Он подумал, что Хуан Сяодоу не так уж и раздражает, даже ведет себя довольно мило.

Маленькие уловки, мелкие хитрости.

Хэ Чжаньшу доел то, что ему положили, быстро справился с рисом и вытер рот салфеткой.

— Ешь сам. Я пойду налью воды.

— Я сам, я сам!

— Не веди себя, как воспитанная невеста. Ешь свою еду.

С этими словами Хэ Чжаньшу вышел.

Ох!

Как только он вышел, живот Хуан Сяодоу заурчал, будто в нем поселились пять лягушек, и он наконец набросился на еду. Теперь можно было забыть о притворстве и показной скромности.

Хуан Сяодоу придвинул к себе еду и начал есть с таким аппетитом, что чуть не проглотил кости. Если раньше он боялся, что Хэ Чжаньшу увидит его зубы, то теперь можно было разглядеть даже гланды.

Он даже смешал суп с рисом, но все равно не наелся.

Хэ Чжаньшу, держа в руке сок, хотел войти, но, увидев через окно, как Хуан Сяодоу чуть ли не прижимает тарелку к лицу, решил остаться снаружи и выкурить сигарету. Видимо, когда они ели вдвоем, Хуан Сяодоу стеснялся и не мог есть в полную силу.

Когда Хэ Чжаньшу выкурил уже две сигареты, Хуан Сяодоу проглотил последнее зернышко риса, и только тогда Хэ Чжаньшу вошел, протянув ему бутылку сока.

— Ладно, ты занят, я пойду.

Хуан Сяодоу не стал задерживаться, закрыл термос, отхлебнул сока и спустился вниз, направляясь в свою лавку.

С помощью бинокля он взглянул на комнату Хэ Чжаньшу. Эх, тот не стоял у окна, и Хуан Сяодоу, схватив кошелек, побежал.

Он не наелся, ему нужно было поесть еще раз. Он не был воспитанной невестой и не собирался обделять себя.

Притворяться можно было только какое-то время. Притвориться скромным и нежным нужно было, чтобы Хэ Чжаньшу изменил о нем мнение, чтобы зацепить его мелочами. Но разве он мог обижать свой желудок? Муж — это на всю жизнь, но желудок — это тоже на всю жизнь, и его нужно удовлетворять!

Съев еще две порции лапши с говядиной, Хуан Сяодоу открыл сок и выпил его залпом, наконец почувствовав удовлетворение.

Он наелся, наелся до отвала! Только сытый человек может творить чудеса.

Хуан Сяодоу надел на голову кепку и притворился туристом, бродящим по улице.

Есть люди, которых в толпе не заметишь, и Хуан Сяодоу был одним из них. А есть те, кто выделяется среди сотен, как этот красавец, идущий навстречу!

Высокий, с идеальной фигурой, аккуратно подстриженные волосы, весь он излучал чистоту. Красивые глаза, высокий нос, походка, полная обаяния — такая походка бывает только у тех, кто тренирует свое тело. Он выглядел элегантно, кожа у него была светлой, а одежда — идеально подобранной. Прямые брюки из шерсти, светло-бежевое полупальто, в зимний день он выглядел как воплощение тепла.

Казалось, что его ноги начинаются прямо от пупка, они были длинными и красивыми.

Невероятно красивый мужчина, и при этом с невероятной харизмой. Его легкая улыбка заставляла сердце биться чаще.

Вот он!

Хуан Сяодоу сразу понял: это точно тот самый модель, с которым Хэ Чжаньшу должен был познакомиться.

Модель, настоящий журавль, такой красивый.

Одежда, внешность, все было идеально.

Хуан Сяодоу невольно взглянул на себя: короткие ноги, джинсы с пятнами, внутри — объемный свитер, а сверху — желтая пуховая куртка, которая была немного великовата и выглядела мешковато.

На первый взгляд он действительно напоминал Губку Боба. Нет, скорее, желтую фасолину.

Красавец зашел в Мочжай, и Тянь Цинъюй вышел ему навстречу. Они разговаривали, пока заходили внутрь.

Они договорились встретиться в два часа дня, а сейчас было только половина первого, так что, вероятно, они собирались поговорить и подождать перед свиданием.

Хуан Сяодоу присел в укромном месте у улицы и закурил.

Хэ Чжаньшу тоже был красив, и если бы он стоял рядом с этой моделью, они бы выглядели как идеальная пара. Оба были высокими, богатыми и красивыми. Настоящее зрелище.

Хэ Чжаньшу, хоть и был немного вспыльчивым, на самом деле имел хороший характер и умел заботиться о других. Будучи старшим братом, он всегда заботился о тех, кто был ровесником Хэ Чжаньянь, как о маленьких. Это раздражало, но он делал это хорошо. Этот красавец, судя по всему, тоже имел хороший характер. Они бы точно сошлись.

Хэ Чжаньшу занимался антиквариатом, а этот красавец, похоже, тоже увлекался живописью. Их интересы совпадали.

Шансы на успех были высоки.

Если они сойдутся, то что останется ему? Все эти годы тайной влюбленности, все усилия — все пойдет прахом?

Счастье не падает с неба, его нужно завоевывать.

Он бросил окурок.

Вперед!

Тянь Цинъюй и модель вышли из Мочжай. Модель чувствовал себя немного неловко: свидание, да еще и с мужчиной.

— Чжаньшу иногда проводит время с нами, но он не из тех, кто легко поддается соблазнам. У него много дел, и он редко выходит выпить. Единственный его недостаток — он слишком прямолинеен. Для него в мире существует только его мать и сестра, остальные женщины для него на одно лицо. Однажды мы пошли выпить, и одна девушка села ему на колени. Он сказал ей: «Тебе бы похудеть, у меня нога затекла, слезай». Женщины для него — как красные кости, а мужчины — как ослы. Его сексуальная ориентация не секрет, семья сначала была против, но через несколько лет перестала и даже начала надеяться, что он скорее найдет себе пару. Один молодой человек из семьи их старинного друга тайно влюбился в него, и обе семьи пытались их свести. Тот молодой человек притворился, что хочет учиться у него искусству оценки антиквариата, и провел рядом с ним полмесяца. За эти две недели они поссорились четырнадцать раз, и в конце концов молодой человек не выдержал и первым ударил Чжаньшу. Чжаньшу вывихнул ему руку, и все закончилось ничем.

Модель рассмеялся.

— Люди в его лавке — как в гареме императора, красавцы и красавицы обоих полов. Если бы он хотел развлекаться, у него было бы множество возможностей. Но он никого не трогает. Вместо этого он проводит время с пожилыми мастерами, которым уже за шестьдесят. Он не такой уж зануда, и в его семье нет давления.

— Если вы сойдетесь, я прошу вас пошептать ему на ушко. Я очень хочу стать его зятем, мы можем помочь друг другу, каждый получит свое!

Он указал на чайный дом впереди.

— Я забронировал комнату, давайте зайдём туда сначала. Он не любит, когда опаздывают.

Они уже собирались идти, как вдруг зазвонил телефон Тянь Цинъюя.

— Господин Тянь, это старый Лю с парковки. У вашей машины внезапно начали взрываться петарды, сигнализация срабатывает, приходите быстрее!

Звонили с подземной парковки. Тянь Цинъюй пообещал прийти и положил трубку.

— Комната называется «Фэн Цин Юэ И», я уже сказал Чжаньшу. Идите туда, я схожу на парковку.

Модель кивнул, и Тянь Цинъюй поспешил на парковку. На Антикварной улице машинам ездить запрещено, все автомобили оставляют на подземной парковке, которая была довольно далеко.

Модель только обернулся, как кто-то врезался в него. Он быстро поддержал этого человека за плечи и отстранил.

— Извините, извините! Я не заметил, что шнурки развязались, чуть не упал!

Хуан Сяодоу кланялся и извинялся. Модель убедился, что его тщательно подобранная одежда не испачкана, и не стал придавать этому значения.

— Ничего страшного. Будьте осторожнее.

— Вы такой хороший, красивый и добрый! У вас обязательно будет счастливая жизнь, и вас будет любить самый замечательный человек!

Хуан Сяодоу искренне желал счастья этому красавцу. Действительно, он обязательно будет счастлив!

Модель шел на свидание, и такие слова показались ему хорошим предзнаменованием. Он улыбнулся.

— Спасибо.

— Мне действительно очень жаль!

Искренне, от всего сердца!

— Ничего, не переживайте.

— Я хочу как-то извиниться.

Хуан Сяодоу достал из рюкзака несколько конфет нуга, в красной и зеленой упаковке, которые выглядели довольно мило.

Он взял одну зеленую конфету и съел сам, а красную протянул моделью.

— Пусть ваша любовь будет слаще этой конфеты!

Модель рассмеялся. Из-за такого прекрасного пожелания он не мог отказаться.

Он взял конфету, развернул и съел.

— Берите остальные.

— Нет, я не очень люблю сладкое, одной достаточно.

Хуан Сяодоу снова поклонился.

— Простите!

Простите, но я собираюсь отобрать у вас вашего потенциального партнера! Вините только меня, я начал действовать раньше вас!

<http://bllate.org/book/15289/1350761>